

Н.Б. Ем^{1*} , В.Э. Ким²

¹Казахский национальный университет им аль-Фараби, Казахстан, г.Алматы

²Университет Ритсумейкан, Япония, г.Киото

*e-mail: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОЦЕССЫ И ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ БИЗНЕСА КОРЕ САРАМ

В данной работе авторы раскрывают дискурс этнического предпринимательства, опираясь на зарубежные теоретические исследования. Практическое изучение этнического предпринимательства на примере диаспор стран СНГ представлено русскоязычными академическими работами. Авторы пришли к выводу, что исследований на материалах этнического сообщества динамично развивающегося казахстанского социума предпринимателей в значительном объеме пока не проводилось. В связи с этим, видится необходимость изучения общего и особенного в аспектах этнического предпринимательства на примере корейского бизнеса Казахстана. Важность альтернативных исследовательских стратегий отмечали многие ученые, авторы данной работы уделили внимание качественному методу анализа. На примере качественного анализа интервью корейских бизнесменов молодого поколения авторы провели параллель с особенностями этнического бизнеса первого поколения корейских предпринимателей, которые продемонстрировали приверженность теории анклава в предпринимательстве. Поколение корейских бизнесменов 2000-х годов – это поколение этнического предпринимательства нового формата. Объектом рассмотрения явилось Объединение корейских Бизнес-клубов (ОКБК) как пример инновационного подхода в управлении бизнес-процессами на всей территории СНГ. Раскрыв «портрет бизнесмена» постсоветского периода, авторы получили особенности этнического бизнеса в виде трех составляющих: инновации, интернационализация, сохранение этнической культуры.

Ключевые слова: этническое предпринимательство, теории предпринимательства, коре сарам, корейцы Казахстана, корейские бизнесмены СНГ.

N. Yem^{1*}, V. Kim²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,

²Ritsumeikan University, Japan, Kyoto

*e-mail: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz

Analysis of the transformation of ethnic entrepreneurship: processes and features of research on the business of kore saram

In this paper, the authors reveal the discourse of ethnic entrepreneurship through the example of English-language literature. Practical studies of ethnic entrepreneurship on the example of the diasporas of the CIS countries have shown Russian-language academic works. The authors found that on the materials of the ethnic community of the dynamically developing Kazakh society of entrepreneurs, studies were not noticed in a significant amount. In this regard, there is a need to study the general and particular aspects of ethnic entrepreneurship in the example of the Korean business of Kazakhstan. The importance of alternative research strategies was pointed out by many scientists, and the authors of this work paid attention to the qualitative method of analysis. Using the example of a qualitative analysis of interviews with ethnic businessmen of the young Korean generation, the authors drew a parallel with the peculiarities of the ethnic business of the first generation of Korean entrepreneurs, who demonstrated adherence to the enclave theory in entrepreneurship. The generation of Korean businessmen of the 2000s is the generation of ethnic entrepreneurship of a new format. The object of consideration was the Association of Korean Business Clubs (OKBC) as an example of an innovative approach to managing business processes throughout the CIS. Having revealed the “portrait of a businessman” of the post-Soviet period, the authors obtained the features of ethnic business in the form of three components: innovation, internationalization, and the preservation of ethnic culture.

Key words: ethnic entrepreneurship, theories of entrepreneurship, kore saram, Koreans of Kazakhstan, Korean businessmen of the CIS.

Н.Б. Ем^{1*}, В.Э. Ким²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Университет Рицумейкан, Жапония, Киото қ.

*e-mail: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz

Этникалық кәсіпкерлікті трансформациялауын талдау: коре сарам бизнесіндегі зерттеу процестері мен ерекшеліктері

Бұл жұмыста авторлар ағылшын тіліндегі әдебиет мысалында этникалық кәсіпкерлік дискурсын ашады. ТМД елдерінің диаспоралары мысалында этникалық кәсіпкерліктің практикалық зерттеулері орыс тілді академиялық еңбектерді көрсетті. Авторлар қарқынды дамып келе жатқан қазақстандық кәсіпкерлер қоғамының этникалық қауымдастығының материалдарында зерттеулер айтарлықтай көлемде байқалмағанын анықтады. Осыған байланысты Қазақстанның корей бизнесі мысалында этникалық кәсіпкерліктің жалпы және жеке аспектілерін зерттеу қажеттілігі туындады. Баламалы зерттеу стратегияларының маңыздылығын көптеген ғалымдар атап өтті, бұл жұмыстың авторлары талдаудың сапалық әдісіне назар аударды. Жас корей ұрпағының этникалық бизнесмендерімен жүргізілген сұхбаттарды сапалы талдаудың мысалын пайдалана отырып, авторлар кәсіпкерлікте анклав теориясын ұстануды көрсеткен корей кәсіпкерлерінің бірінші буынының этникалық бизнесінің ерекшеліктерімен параллельді жүргізді. 2000 жылдардағы корей бизнесмендерінің ұрпағы – жаңа форматтағы этникалық кәсіпкерліктің буыны. Бүкіл ТМД аумағындағы бизнес-процестерді басқарудағы инновациялық тәсілдің мысалы ретінде Корей іскерлік клубтарының қауымдастығы (ОКВС) қарастырылды. Посткеңестік кезеңдегі «бизнесмен портретін» аша отырып, авторлар этникалық бизнестің үш құрамдас бөлігі: инновация, интернационалдандыру және этникалық мәдениетті сақтау түріндегі ерекшеліктерін алды.

Түйін сөздер: этникалық кәсіпкерлік, кәсіпкерлік теориялары, коре сарам, Қазақстан корейлері, ТМД елдерінің корей бизнесмендері.

Введение

В настоящее время насчитывается 7,325,143 зарубежных корейцев, в том числе на территории бывшего СССР проживает примерно 537 тысяч корейцев. Исторически так сложилось, что корейская диаспора проживает на территории нескольких постсоветских государств: в Узбекистане – 175,865; в России – 168,526; в Казахстане – 109,495; в Киргизии – 18,104; на Украине – 13,524; в Таджикистане – 6,000; в Туркменистане – 3,000 (Статистика корейцев за рубежом, 2021). На фоне такого количества зарубежных корейцев, а также значительного интереса к ним по вопросам предпринимательства, проблема корейского бизнеса на примере коре сарам остается менее заметна в научном пространстве. Так, в академической литературе об этническом предпринимательстве социально-экономические позиции корейцев СССР имели недостаточное рассмотрение. Данные сводились к описательным характеристикам согласно сведениям Всесоюзной переписи населения 1989 года. Причиной такой ситуации ведущие ученые-корееведы называли отсутствие данных: «анализ социальной структуры корейского населения Казахстана имеет объективные трудности, заключающиеся в отсутствии какого-либо репрезентативного,

систематизированного эмпирического материала, так как в государственных формах статистической отчетности корейцы подпадали под графу «и другие», а специальных этносоциологических исследований на этот счет еще не проводилось» (Ким Г.Н., 2004а). Тенденция описывать социальное положение характерна для многих ученых. В основном авторы используют сведения о представительстве корейцев в органах политических структур, научно-образовательной интеллигенции, деятелях культуры и спорта. Широкомасштабно представлены данные о наградах, полученных корейцами от советского правительства за заслуги в развитии советского общества. Более того, авторы прослеживают схожие тенденции и в постсоветском Казахстане: информации о предпринимательстве корейцев практически не было, существовало разочарование ученых в отношении новых изменений в социально-экономической и политической ситуации новообразованных стран и сокращении численности корейской интеллигенции.

Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан в 2011 году провел исследование о состоянии этнического предпринимательства в Казахстане на примере бизнес-сообщества г.Алматы. Выявляются факторы становления ка-

захстанского бизнес-сообщества в качестве полноправного субъекта решения стратегических задач экономической и социально-политической модернизации Казахстана (Нысанбаев А. Н., Курганская В.Д., 2011). По данным Глобального мониторинга предпринимательства в 2017 году около 75% респондентов подтвердило, что предпринимательство является хорошим карьерным выбором в Казахстане (Globalniy monitoring, 2017). Примечательно, что гораздо больше людей (82%) считают, что предпринимательство имеет высокий статус в обществе. Современный портрет предпринимателя в Казахстане выглядит следующим образом: в возрастной структуре предпринимателей преобладают люди в возрасте от 25 до 34 лет (16,5%) и 45-54 лет (9,6%). Исследование показало, что в Казахстане среди потенциальных предпринимателей количество мужчин и женщин приблизительно одинаково, что можно объяснить достаточно высокой долей женщин в рабочей силе страны (Globalniy monitoring, 2017). При этом, индекс мотивации предпринимательской деятельности в Казахстане достаточно низок; он также снизился, к примеру, за три года с 1,2 (2014 год) до 0,8 в 2016 году. Это означает, что в Казахстане больше предпринимателей, движимых необходимостью, нежели предпринимателей, движимых возможностью улучшения положения. Мотивационный индекс Казахстана ниже, чем у России (1,3), Бразилии (1,0), Индии (1,2) и Китая (1,5).

Обоснование выбора цели и задач

Этническое предпринимательство в разрезе этнических групп не подвергается статистике и не имеет отдельных научных исследований с использованием репрезентативных данных. Тем не менее, наличие этнического предпринимательства среди корейцев однозначно имеется, при той ситуации, что индекс предпринимателей в последнее время значительно сокращается. В связи с этим, видится необходимость изучения общего и особенного в аспектах этнического предпринимательства на примере корейского бизнеса Казахстана.

Авторы данной работы анализируют трансформацию корейского бизнеса в постсоветском масштабе на примере Казахстана. Казахстан является одним из наиболее экономически привлекательных партнеров для многих иностранных государств. В свою очередь, внутригосударственный бизнес получил развитие уже в первые годы независимости страны. Важность этого ис-

следования состоит в том, что результаты позволят концептуализировать термин «этническое предпринимательство» в контексте корейской диаспоры СНГ, что расширит понимание вопросов политики и практики в широком спектре жизнедеятельности этнических групп.

Литературный обзор

Терминология этнического предпринимательства и ее основные теории были рассмотрены многими авторами (Volery, T., 2007). Изучение этнического предпринимательства было основано на классических произведениях Вебера М. (Weber, M., 1930), Сомбарта В. (Sombart, W., 1914), Симмеля Г. (Simmel, G., 1950). Концепция этих ученых о «торговце незнакомым» повлияла на всю последующую литературу этнического предпринимательства. Наиболее популярной является «теория анклава». Этнический бизнес появляется, когда предприниматель начинает обслуживание других членов этнической общины и удовлетворяет их конкретные этнические потребности. Этот процесс облегчается, когда более крупные этнические группы живут в географически сконцентрированных районах (Greene, P., Owen, M., 2004). Теория анклава объясняет предпринимательство как результат проблем на рынке труда (Nee, V., Nee, B., 1986).

В академической литературе выделяется также социологическая «теория недостатков». «Недостатки человеческого капитала», такие как языковые компетенции, профессиональные навыки, образование, затрудняют пребывание на новом месте мигрантов, лишая ожидаемых рабочих мест (Fregetto, E., 2004). «Теория посредников» объясняла этническое предпринимательство как деятельность этнических меньшинств в качестве посредников во время торговли и переговоров (Zenner, W., 1991). Теория иммиграции объясняет модель этнического бизнеса, как результат выстраивания мигрантами сетей с целью экономической выгоды (Muller, T., 1993). Теория социального капитала рассматривалась как «значительная важность ресурсов членов группы в этническом предпринимательстве» (Butler, J.S., Greene, P.G., 1997). Для успеха бизнеса меньшинств важным являются особенности этнических предпринимателей, как например, тех, кто хочет вывести этнический бизнес в «общее русло» (Deakins, D., 1999). Концепция социального капитала и роль социальных сетей для понимания этнического бизнеса рассматривается на уровне международной экономики миграции (Bankston, C.L., 2014).

Личные и деловые характеристики этнических предпринимателей были проанализированы согласно теории социального капитала для этнических групп в Канаде (Menzies, T.V., Filion, L.J., Brenner, G.A., Elgie, S., 2003).

После распада Советского Союза в новых государствах стали создаваться рыночные отношения, которые создавали новые условия для этнического бизнеса корейцев в том числе. Постепенно этническая экономика выходила за рамки теории анклава и была ориентирована на широкие слои потребления товаров и услуг корейских предпринимателей. Так, исследуя этническое предпринимательство на Дальнем Востоке, исследователи сообщили, что «создание закрытых этнических товаров или услуг на Дальнем Востоке осложняется узким рынком сбыта такой продукции» (Мищук С.Н., 2013). Корейцы на Дальнем Востоке проживают достаточно разрозненно, что также не дает возможности ориентироваться только на данный «этнический спрос». При этом финансовая поддержка при организации бизнеса касалась социального капитала (трудовые этнические ресурсы) и помощи в решении организационных вопросов (Мищук С.Н., 2013).

В поддержку «культурной теории предпринимательства» можно привести работу об этническом предпринимательстве Украинского В.Н. и Чимитдоржиева Ж.Ж. Авторы рассматривают практику предпринимательства дальневосточных корейцев, владеющих «этническими» предприятиями общественного питания и розничной торговли. Выдвигается предположение о специфическом, «этнизированном» характере предпринимательства. Этнический бизнес корейцев оказался не связан с сообществом российских корейцев. Предприятия общественного питания (кафе корейской кухни, розничные торговцы корейских продуктов питания) ориентируются на массового потребителя, включая корейцев. В случае поиска источников капитала и партнёров, найма сотрудников также отсутствует жёсткая ориентация на «свой» этнос. Авторы дали определение этническому предпринимательству корейцев, как «этнизированной», сопоставляемую с проявлением «низкоинтенсивной этничности». При этом, «семейственность» корейских предпринимателей в наибольшей мере проявляет себя в управлении персоналом (Украинский В.Н., Чимитдоржиев Ж.Ж., 2016).

Исследование бизнес-элиты корейской диаспоры г. Новосибирска на предмет этносоциаль-

ных установок в выборе стратегий поведения в полиэтническом пространстве было проведено Садаевой О.А. (2007). Полученные результаты раскрывали тезис о том, что этническое предпринимательство – это только способ выживания отдельной социальной (этнической) группы в некоторых экстремальных для нее условиях, а с изменением ситуации в лучшую сторону, явление этнического бизнеса исчезает как таковое. Респонденты отмечают, что, прибыв в Новосибирск, они полагались, прежде всего, на себя, а не на этнические ресурсы. Кризисные времена переживались в общегосударственном масштабе, а не на уровне одной нации, поэтому методы выхода из сложившейся ситуации были примерно схожи с методами всей страны. Однако применительно к корейцам-новосибирцам правомерно использовать определение «феномен большого скачка» (Садаева О.А., 2007).

Этническое предпринимательство на примере армянской диаспоры изучалось в работе «Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов». Для этнического предпринимательства характерна «этническая сплоченность»: этническая миграция армян происходит под опекой диаспоры и выражается в финансовой и моральной поддержке мигрантов. Основными источниками помощи мигрантам армянам в обустройстве и развитии предпринимательства на новом месте жительства являются средства родственников и друзей, а отнюдь не государства. Представители армянской диаспоры гораздо богаче и сплоченнее русских. Этническое предпринимательство – результат сочетания предрасположенности отдельных этнических меньшинств к разнообразным видам деятельности и успешной адаптации мигрантов к условиям проживания в иной социокультурной среде (Рязанцев С.В., 2000).

Попытка изучения диаспорного предпринимательства в Центральной Азии совершалась на примере этнических групп Узбекистана. Для Узбекистана, как страны с переходной экономикой и наличием этнических групп, предпринимательские возможности лежат в таких областях, как этническая пища и одежда. В результате разрабатывается уникальная субкультура, которая может «поощрять и поддерживать самостоятельную занятость». Такая субкультура вдохновляет некоторые этнические группы быть более предприимчивыми, создавая таким образом стереотипы, как «иметь в крови предпринимательскую жилку» (Elo, V., 2016).

Описывая феномен мелкой торговли в Узбекистане, исследователи показали этническую структуру мелкого бизнеса корейцев. В Ташкенте существуют два рынка импортных товаров под открытым небом, которые называются «Ипподром» и «Соцгород» – они возникли в 90-е годы и создают доступ к свободной «массовой торговле». Рынок «Ипподром» является оптовым рынком, через который проходит большое количество товаров и на котором заключаются сделки на значительные суммы. Среди жителей Ташкента широко распространено мнение о том, что этот рынок – очаг преступности и лагерь мафиозного рэкета, но, несмотря на это, большинство жителей со средним и небольшим доходом пользуются этим рынком, чтобы приобрести товары дешевле, чем в городских магазинах. Рынок делится на корейский и китайский, на корейском рынке продаются товары относительно высокого качества из Европы, Южной Кореи и Японии, а называется он так потому, что здесь сосредоточены корейские мелкие торговцы, 22% которых подтвердили свое корейское происхождение, т.е. наличие хотя бы одного родителя-корейца (для сравнения: в общем населении Ташкента корейцы составляют всего 4-5%). Все мелкие торговцы говорили о том, что первым препятствием, которое им нужно было преодолеть, было получение начального капитала и доступа к торговле (Kayzer M., 2000). Они использовали этнические сети. Усиливающийся экономический спад способствовал укреплению связей внутри сообществ. Таким образом, этнические ресурсы определяются как социальные и культурные характеристики в рамках этнической группы, которые основаны на этнической общности. Корейцы были названы группой с высокой предрасположенностью к этническому предпринимательству.

Таким образом, анализ литературы по проблемам этнического предпринимательства показал ограниченность поднимаемых вопросов. Касательно корейцев, как этнической группы, акцент в исследованиях сделан на новоприбывших корейцах, что, в свою очередь, отвлекло внимание исследователей от существующих этнических групп в изучаемом регионе. В целом, в существующем дискурсе не ставится вопрос специфики бизнеса этнических предпринимателей в отличие от бизнесменов корейцев из стран постсоветского пространства. По причине отсутствия таких исследований, авторы ставят задачу рассмотрения основных тенденций изучения

этнического предпринимательства. Более того, авторы считают, что для этнических корейцев СНГ дееспособной является теория социального капитала в вопросах жизнеспособности этнического предпринимательства. Образование, опыт работы, личные и деловые качества имеют значение движущей силы в условиях нового инновационного подхода к предпринимательству для корейцев постсоветского пространства.

Методология

Изучение предпринимательства является молодой научной дисциплиной, которая характеризуется слабостью одновременного применения теоретических и методологических основ междисциплинарного подхода (Ireland R. D., Webb, J.W., Joseph E. Coombs, J.E., 2005). Широта исследований этнического предпринимательства демонстрирует в основном преимущество количественных доказательств, основанных на эпистемологических методах (Waldinger R., Aldrich H., Ward R. (eds), 1990; Jones, T., Ram M., 1998; Light, I. and Gold S., 2000; Schaper, M. and Volery T., 2004). Важность альтернативных исследовательских стратегий указывали ученые, уделив внимание качественному методу анализа. Накопление, систематизация и интерпретация качественного материала могут вносить существенный вклад в изучение предпринимательства, который не всегда может предоставить количественный анализ. Использование этнографических, феноменологических методов, а также тематических исследований, которые описывают одно событие или единицу анализа, определяемую исследователем, могут внести значительные изменения в актуальные знания по данной проблеме.

В связи с существующей ограниченностью количественных и качественных исследований, которые были бы связаны с этим вопросом, авторы проанализировали тенденции в анализе бизнеса этнических корейцев в Казахстане и проследили существующие закономерности. Данный обзор был проведен с применением результатов анализа исторических данных, а также практической деятельности бизнес структур в Казахстане, собранных по материалам общественных организаций корейцев Казахстана. Так, были приведены данные деятельности «Деловой клуб корейцев Казахстана», а в более широком масштабе – деятельности Объединения корейских Бизнес-клубов СНГ. Анализ подобных данных может показать вероятность и зна-

чимось развития этнических бизнес-объединений в ближайшей перспективе.

Результаты и обсуждение

Этнический бизнес корейцев советского периода. Корейцы Казахстана в значительном объеме стали объектом исследований профессора Ким Г.Н. Данные научные результаты были значимыми и актуальными в период зарождения этнического корейского бизнеса. Описывая корейцев в советский период, Ким Г.Н. отмечал: «Коре сарам долгое время оставались верны идеям социальной иерархии, на вершине которой были представители правительства. Корейцы традиционно занимались сельским хозяйством, и, следовательно, с момента их переселения в Российскую империю в 1870-е годы они были заняты преимущественно сельским хозяйством. Тем не менее, многие корейцы, особенно с высшим образованием, стали главами крупных промышленных предприятий. В советский период значительная корейская интеллигенция участвовала в сферах науки, образования, культуры и искусства. С распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике многие корейцы добились успеха в бизнесе (Kim G., 2004b).

На динамику численности корейского населения оказало влияние межреспубликанская миграция, а именно отток в другие союзные республики, о чем свидетельствуют сравнительные данные переписи населения. Характеризуя социально-экономическую ситуацию корейцев в постсоветский период, Ким Г.Н. представил следующие тенденции изменения. Среди них: высокая доля учащейся молодежи; широкий социальный слой людей интеллектуального труда; малая доля квалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства; корейцы и в городской, и в сельской местности представляли слои служащих, работников культуры, просвещения, здравоохранения, специалистов агрохозяйств, занимались сезонной сельскохозяйственной деятельностью (кобонджи). Важным результатом был тот факт, что ученый отмечал «ускоренную социальную динамику корейского населения в период перехода от планового социалистического хозяйства к рыночной экономике», а также количественный и качественный рост слоя мелких и средних предпринимателей. Одновременно отмечалась устойчивость тенденции уменьшения численности государственных служащих и сотрудников бюджетных учреждений среди корейцев (Ким Г.Н., 2004а).

В современной литературе деятельность «кобонджи» стала объектом одной из плодотворных работ по этническому предпринимательству корейцев Центральной Азии. В период после распада СССР в литературе по корейцам Ким Г.Н. упоминал об «уникальной форме аграрного предпринимательства корейцев», что «сезонная сельскохозяйственная деятельность по выращиванию овощей и бахчевых культур получила название – кобонджи» (Kim G.N., 2010). Корейская трудовая ниша в советское время не знала конкуренции. Организованные по семейно-клановому принципу, корейцы выращивали сельхозкультуры в Поволжье, Украине, Молдавии, Сибири, на Кавказе и Урале.

Ким Г.Н. и Ким Я.Д. определили понятие – кобонджи как «своего рода этническое предпринимательство, первоначально практикуемое советскими корейцами, относительно полулегальное выращивание овощей (лук) и фруктов (арбузы) на основе коллективной аренды земли, во главе с руководителем бригады, которое связано с сезонной территориальной миграцией». Так как этот вид деятельности относился к теневой экономике и являлся нелегальной деятельностью, в советской литературе не было исследований, посвященных кобонджи, которая появляется с 1960-х годов (Kim G.N., Kim Y.J., 2016). Однако, этим типом предпринимательской деятельности, как правило, занимались представители корейской диаспоры, которые выросли в сельской местности, предпочли заниматься сезонной полевой работой и не имели высшего образования. Эта работа могла бы подтвердить «культурную теорию предпринимательства». При этом социальная мобильность для корейцев «работала вверх» только на условиях временного успеха, как и характер временного сезонного типа этого предпринимательства. В результате, переход от плановой экономики к рыночным отношениям создал новые возможности для частного предпринимательства в постсоветский период. Стал складываться слой бизнесменов, который приобрел за короткий срок «опыт ведения своего дела от так называемых коммерческих киосков и мелкой розничной торговли до крупных корпораций, финансово-промышленных групп» (Kim G.N., 2010).

В работе по предпринимательству корейцев «Становление и развитие этнического предпринимательства корё сарам в Казахстане» (Kim G.N., 2009), основываясь на теории «этнической экономики», Ким Г.Н. объясняет понимание

«этнического предпринимательства» как «экономики с участием лиц, которые субъективно осознают свое экономическое поведение на основе своей этнической принадлежности, а также этнической принадлежности тех, с кем они сотрудничают». Несмотря на то, что в первое десятилетие в Казахстане, как и во всех бывших советских республиках, начался период экономического кризиса, а также изменились социально-политические условия диаспор в постсоветский период, корейцы Казахстана выбрали путь «прорастания» на казахстанской земле. Несмотря на отсутствие систематизированных статистических материалов по изучению социально-профессионального, экономического статуса корейцев, автор обосновывает данными переписей КазССР 1989 года, а также Первой национальной переписи Казахстана 1999 года. Характеризуя социально-экономические данные по корейцам, описывая их профессиональные характеристики, социальные позиции наиболее успешных корейцев почти во всех областях жизнедеятельности, автор дает высокую оценку социальному статусу корейской диаспоры Казахстана. Среди причин значительного успеха корейцев Казахстана в бизнесе Ким Г.Н. определил образование и профессиональный опыт; наличие стартового капитала, созданного на основе сельскохозяйственной деятельности в советское время; возможность участия в процессе приватизации предприятий, находясь на государственных позициях; роль Южной Кореи в создании совместных предприятий; а также урбанизированный образ жизни как основу для предпринимательства.

С начала 2000-х годов актуализируется вопрос о достижениях советских корейцев и их вкладе в развитие страны. Так, Ким Г.Н. анализирует демографическую ситуацию и отмечает, что на каждую тысячу корейцев трудоспособного возраста в Казахстане 252 человека имеют высшее образование. Только в Казахстане около 400 корейских кандидатов и докторов наук работали в республиканских университетах, институтах и других высших учебных заведениях и научных учреждениях. При этом, большие успехи корейской диаспоры отнесены к «генетическому и культурному наследию корейцев, что способствовало развитию таких качеств, как любовь к работе, настойчивость и стремление к знаниям» (Kim G., 2003).

Количество компаний, созданных представителями корейской диаспоры в бывшей столи-

це в начале 1990-х, было около одной тысячи. В 2000-е годы из 1178 предприятий и учреждений государственного сектора и частного предпринимательства корейцы были собственниками 940 частных компаний или 78,8% от всех ведущих позиций. Авторы делают вывод, что в Казахстане корейцы смогли принять специфику предпринимательской деятельности в переходный период от плановой экономики к рынку. Корейским бизнесменам удалось определить экономические ниши для себя и добиться стабильной конкурентоспособности (Kim G.N., 2009).

При этом, по данным других исследователей наиболее популярным видом частного бизнеса для корейцев остается торговля (Han V. S., 2014). В связи с облегчением визового режима в постсоветских странах развитие получила «челночная» торговля, мелкооптовый бизнес, который не требовал специальной квалификации и опыта. Исследователи отмечали и два других вида корейского бизнеса, которые требовали определенную квалификацию, как в случаях с ресторанным бизнесом, строительством, ремонтными работами, автосервисом, а также несложного типа различным мелким производством. В 1990-х годах наибольшее развитие получил третий тип бизнеса, основанный на высокой квалификации, программисты, врачи и другие. Им удалось занять лидирующие позиции в профессиональном бизнесе на трудовом рынке своих стран (Han V. S., 2014).

Рассмотренные статьи показали, что основные результаты профессора Кима Г.Н. основаны на историческом анализе. Внушительный вклад его научных результатов показал исторические аспекты развития корейской диаспоры. При этом, существующие реалии в быстромеменяющихся условиях демонстрируют актуальность социального анализа этнического бизнеса. Исторически ориентированные исследования не концентрировались на специфике этнического бизнеса, что и оказало влияние на востребованность подобных исследований.

Корейские бизнесмены нового поколения. В современной академической литературе среди основных характеристик предпринимателя отмечаются как специальные компетенции, связанные с профессиональной деятельностью, так и личностные качества, определяемые как воля, умение сосредоточиться, умение принимать решения, ответственность, способность к оправданному риску, коммуникабельность, развитая

сила убеждения и многие другие. Поколение корейских бизнесменов 2000-х годов – это поколение этнического предпринимательства нового формата. Следующим объектом рассмотрения в данной работе станут Объединение корейских Бизнес-клубов (ОКБК) и Деловой клуб Ассоциации корейцев Казахстана, как пример инновационного подхода в управлении бизнес-процессами на территории СНГ и Казахстана.

Объединение корейских Бизнес-клубов. Разрозненные по территории постсоветского пространства, деловые круги корейских предпринимателей стали объединяться в единое общественное пространство для поддержания деятельности бизнес предпринимателей корейского происхождения. История этого объединения началась в 2016 году, его инициатором был назван Деловой клуб Ассоциации корейцев Казахстана. На очередном заседании республиканского общественного объединения Ассоциации корейцев Казахстана 17 июня 2016 года прозвучала идея о создании единой площадки для коммуникации бизнес-кругов корейцев Казахстана и Южной Кореи. Данная инициатива была поддержана старшим поколением представителей Ассоциации корейцев Казахстана, его руководством, а также представителями южнокорейской дипломатической миссии в Казахстане (Ким К., 2016).

В результате 8 июля 2016 года состоялся Первый Казахстанско-Корейский форум сотрудничества. Организатором выступил Деловой клуб Казахстана, форум собрал более 100 бизнесменов Казахстана, Южной Кореи, а также стран ближнего и дальнего зарубежья. Исторический момент данного форума заключался в отдельной встрече представителей корейского бизнеса в странах СНГ, где впервые была озвучена идея создания площадки для сотрудничества». Было принято решение о создании Координационного совета, уже первое заседание которого состоялось 17 сентября 2016 года на территории Кыргызстана (г.Бишкек). Так, был подписан Меморандум о создании Объединения корейских Бизнес-клубов представителями деловых кругов из Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Российской Федерации (Sin G., 2016a). Уже через два месяца в Узбекистане (г.Ташкент) состоялось Второе собрание Координационного совета ОКБК, где были утверждены название, цели и задачи, а также другие организационные вопросы. Официально Совет был представлен бизнес-клубами стран участников: Казахстан (Деловой клуб Ассоциации корейцев Казахста-

на); Узбекистан (Клуб предпринимателей корейцев Узбекистана «Koryoin.uz»). Кыргызстан был представлен двумя организациями: Бизнес-клуб «Бишкек Форум» и Союз предпринимателей «Прогресс». Новым участником стали бизнесмены России «Кимчи-Клуб СПб».

Вдохновленные единой идеей, корейские предприниматели собрались 21-23 апреля 2017 года в Санкт-Петербурге, где прошел Бизнес-форум нового поколения корейцев СНГ. Форум собрал более 200 представителей бизнес-сообществ, предпринимателей, топ-менеджеров из России, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Новым членом присоединился бизнес клуб Украины уже на Третьем собрании Объединения корейских Бизнес-клубов – Деловой клуб Всеукраинской ассоциации корейцев, который в декабре 2016 года в г.Киев провел Форум предпринимателей Украины, собрав всех членов ОКБК (Sin G., 2016b). Следующая встреча корейских предпринимателей состоялась в Казахстане (г.Астана) 20 июля 2017 года, где прошел Казахстанско-корейский форум сотрудничества, посвященный 80-летию проживания корейцев в Казахстане и 25-летию установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея. Так, в рамках проходившей в эти дни Международной выставки «ЭКСПО-2017» форум объединил как казахстанских и зарубежных корейских предпринимателей (Сеть зарубежных корейских бизнесменов Young Business Leaders Network «YBLN»), так и одновременно сплотил более 200 предпринимателей из Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана и Украины.

Подводя итоги деятельности организации за первый год существования, корейские бизнесмены собрались в Кыргызстане (озеро Иссык-Куль), 6-8 октября 2017 года, где состоялся Региональный Форум Объединения корейских Бизнес-клубов СНГ. Состав объединения пополнялся новыми членами, собрав уже восемь клубов в количестве более 70 человек. Новыми членами ОКБК были приняты Бизнес-клуб «Сонбон» (Москва) и Бизнес-клуб «Вондон» (Приморский Край). Избранный первый президент ОКБК Говард Син, представитель Кыргызстана, официально передал кубок и флаг ОКБК президенту следующего периода, представителю Узбекистана – Константину Тю. Церемония инаугурации президента ОКБК заключалась в принятии присяги и гимна ОКБК.

Координатор бизнес-клуба «Kimchi Business Club» Вера Хван объяснила: «Не секрет, что в

последнее время в России взаимодействие корейских бизнес-сообществ и корейских бизнесменов в целом оценивается очень слабым, а в некоторых регионах отсутствует вовсе. Воспользовавшись шансом организации 3-его собрания ОКБК СНГ, достаточно сильной и развитой площадки по объединению корейских бизнесменов и бизнес-сообществ, во главе с ОКБК СНГ, мы решили донести идею объединения корейским бизнесменам из других регионов России» (Kim A., 2017).

Дмитрий Ким, управляющий партнер Группы Компаний «Лидер Консалт», выступил с докладом «Наша миссия в современной макроэкономической реальности» на Бизнес-форуме нового поколения корейцев СНГ 2017. Он отметил следующие первостепенные задачи: сохранение корейской культуры, традиций и языка в условиях культурных ценностей стран, в которых проживают современные корейцы; получение актуального образования, которое будет востребовано завтра; формирование сильного лидерского движения среди молодых корейцев; создание возможностей и коммуникаций для следующего поколения корейцев; идентификация корейского сообщества, как «соль и свет» современной макроэкономической реальности посредством лидирующих позиций на рынке; привлечение партнеров со всех стран участников Форума. «Единство нации – залог процветания каждого», – такими словами закончил свое выступление Дмитрий Ким (Единство нации – залог процветания каждого, 2017).

Привлечение иностранных партнеров расширило масштаб деятельности этнического предпринимательства корейцев СНГ. Например, в списках участников Форума в Санкт-Петербурге были отмечены 250 делегатов, успешных предпринимателей из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Украины, Южной Кореи, Китая, Европы. В форуме приняли участие представители правительств, инвестиционных, внешнеэкономических организаций России, Южной Кореи и стран участников форума. Кроме того, участниками диалоговой площадки стали руководители представительств крупнейших корейских компаний (Hyundai, Samsung, LG, Korean Air, Lotte, CJ, и др.); представители корейских инвестиционных фондов (Fidelis Asset Management, Samsung C&T Trading and Investment Group, Korea Investment & Securities, NH Investment & Securities, Mirae Asset Global Investments и др.); представители корейских бан-

ков (КЕВ Hana, KB Kookmin, Woori, Shinhan и др.) (Biznes-forum, 2018).

Основной миссией ОКБК является «улучшение качества жизни корейской диаспоры путем личностного роста членов клубов». Корейские предприниматели стремятся создать «единую площадку высокопрофессиональных и высоконравственных бизнес лидеров СНГ для осуществления коммуникаций, дружеского общения, обмена деловой информацией, опытом работы, совместного сотрудничества, развития бизнеса и организации новых проектов». Одной из приоритетных задач ставится «инициирование и реализация перспективных проектов с международными фондами» (Mission of ОКБК, 2020). Таким образом, через «равноправие, доверие, толерантность, социальную ответственность, непрерывное развитие и обучение» новое поколение корейских предпринимателей выстраивает отношения с международными организациями и структурами, одними из главных среди них являются бизнес структуры Южной Кореи. Правительственные и неправительственные организации Республики Корея всячески поддерживают корейских предпринимателей СНГ. Идея «живого моста» между странами с помощью этнических корейцев расширяет границы экономического взаимодействия между странами.

Деловой клуб при Ассоциации корейцев Казахстана. В мае 2018 года Ассоциация корейцев Казахстана провела Форум III поколения корейцев Казахстана, где на примере Делового клуба при АКК, по результатам проведения форума участникам была предложена идея консолидации в различные профессиональные сообщества для дальнейшей коммуникации и сотрудничества. Это была история создания ежегодной диалоговой площадки между казахстанскими и южнокорейскими бизнесменами, и партнерами из других стран в целях эффективного сотрудничества, которая продолжается и сегодня.

Главными действующими лицами стали новые лидеры третьего поколения. Это молодые люди, которые в подростковом периоде прошли путь «этнического возрождения» после распада СССР и установления дипломатических отношений с Южной Кореей. Это молодежь, которая была свидетелем становления новых независимых государств на постсоветском пространстве, новой национальной политики и новых рыночных отношений. Корейцы третьего поколения почти не владеют корейским языком, но соблюдают и чтят традиции своего этноса. Они имеют

хорошее профессиональное образование и опыт работы в государственных и частных структурах своих стран. Третье поколение корейцев во многом переняло опыт старшего поколения в реализации частного предпринимательства и системе поддержания бизнеса с учетом социально-экономической и политической ситуации в своих странах. Они ведут переговоры с южнокорейскими предпринимателями, открывают совместный бизнес, стремятся к инновациям. Одним из основных ответов на вопрос: «По какой причине был начат частный бизнес?» был ответ «мотивация – совершенствование». Так, в критериях отбора участников Форума третьего поколения корейцев были отмечены: «корейцы в возрасте от 30 лет, которые добились общественного признания, уважения в своей профессиональной деятельности: государственная служба, медицина, образование, наука, спорт, сельское хозяйство и т.д.» (Kim K., 2018).

Идея этнической солидарности проходит через призму всей деятельности этнических бизнесменов. Так, заместитель председателя Делового клуба при Ассоциации корейцев Казахстана, член президиума АКК Виктор Ким в своем интервью отметил: «Из числа представителей первого и второго поколения казахстанских корейцев вышло немало выдающихся ученых, аграриев, производственников, спортсменов и т.д. Они внесли большой вклад в развитие страны, создали корейское общественное движение, что позволило нам не только сохранить, но и развивать родную культуру, традиции и обычаи. И сегодня тоже есть немало наших соплеменников, людей молодого и среднего возрастов, достойно представляющих себя в самых различных сферах, которые добились профессионального успеха, уважения и признания, стремятся быть полезными обществу и своей стране. Поэтому мы и решили выявлять таких людей во всех регионах нашей страны, познакомить их друг с другом, разработать механизмы взаимодействия и в дальнейшем оказывать им поддержку и объединять наши усилия для достижения общих целей» (Kim K., 2018).

Инновационные направления развития деятельности реализовываются в таких областях, как инвестиционная привлекательность, стратегия устойчивого развития бизнеса, современные информационные технологии, банковские продукты, возможности корейского рынка и особенности экспортной деятельности, а также личностный рост каждого предпринимателя.

Наиболее привлекательными для корейских предпринимателей в развитии инноваций являются направления: туризм, ресторанный бизнес, консалтинг, сельхозпроизводство, машиностроение, недвижимость, IT-сфера, пищевое производство и финансовая сфера.

Таким образом, на сегодняшний день этническое предпринимательство в СНГ представлено организационной структурой, которая объединяет корейских предпринимателей восьми стран и видит перспективу расширения сотрудничества со всеми странами СНГ, где проживают представители корейской диаспоры.

Заключение

Потомки первых депортированных переселенцев, волею исторических событий оказавшиеся в разных постсоветских государствах, преследуют единые цели. Авторы считают, что в отличие от первых двух поколений корейцев, представители нового третьего поколения выстроили этническое предпринимательство с учетом двух основных преимуществ: внедрение инновационных подходов в предпринимательство и привлечение иностранного капитала как элемент интернационализации бизнеса. Эта линия предпринимательского поведения предусматривает выстраивание этнических социальных сетей корейских лидеров на основе теории социального капитала. Сотрудничество и коммуникация видятся с учетом поддержания традиционной культуры, этнической идентификации, а также передачи созданных стандартов коммуникации в предпринимательстве последующим поколениям корейцев в СНГ.

Таким образом, для нового поколения бизнесменов коре сарам этническое предпринимательство основано на «разработке нового продукта или услуги через инновации и интернационализацию этнического бизнеса». Авторы предполагают, что в условиях отсутствия этнической дислокации, а также глобализации и интернационализации, новое поколение корейцев, сохраняя традиции этнической экономики, демонстрирует модель этнического бизнеса путем построения социальных сетей, основанных на характеристиках человеческого капитала (личные, бизнес-характеристики и другие). Кроме того, данная форма предпринимательского поведения позволяет поддерживать этническую солидарность и сохранять традиционную культуру корейцев.

В условиях современной реальности важен не исторический обзор, а социо-экономические

реалии. Будущие исследования должны проследить динамику отношений внутри этнического сообщества на примере Деловых клубов. Выводы об уровне взаимопонимания, а также эффективности подобных ассоциаций должны быть проанализированы. Уровень их взаимодействия с местными группами и этническими группами тоже должны быть в центре внимания. Актуальными видятся такие проблемные блоки, как существующая разница между региональными организациями бизнес-структур и этническими бизнес-организациями. Какова значимость и специфика ведения этнического бизнеса, каков

уровень его влияния? Какой вклад вносят подобные организации в развитие бизнес-сообщества их стран, а также в социальные, экономические и политические процессы? Кроме того, будущие исследования должны быть направлены на детальный анализ деятельности бизнес-сообщества с учетом роли социального и культурного капитала, которые влияют на специфику бизнеса. Также немаловажным аспектом является вопрос о роли Южной Кореи в строительстве бизнес взаимодействия внутри этнических структур. Эти и другие вопросы должны встать в центре внимания будущих исследований.

Литература

- Bankston, C. L. (2014). *Immigrant Networks and Social Capital*. Cambridge: Polity Press.
- Butler, J.S., Greene, P.G. (1997). Ethnic entrepreneurship: the continuous rebirth of American enterprise. In D.L. Sexton & R.W. Smilor (Eds.), *Entrepreneurship 2000*, pp.267-289. Chicago: Upstart.
- Бизнес-форум нового поколения корейцев СНГ (2018) // <https://www.kimchiclub.ru/> Дата обращения: 18.07.2018
- Deakins, D. (1999). Ethnic minority entrepreneurship. In A. Lindsay (Ed.), *Entrepreneurship and Small Firms*, (Second ed.), pp.80-100. Toronto: McGraw-Hill Publishing Company.
- Глобальный мониторинг предпринимательства. Национальный доклад: Казахстан 2016/2017. (2017). Астана, 76.
- Единство нации – залог процветания каждого (2017) // <http://lc-rus.com/en/news/sobytiya/27> Дата обращения: 18.07.2018
- Elo M. (2016). Typology of diaspora entrepreneurship: Case studies in Uzbekistan. *Journal of International Entrepreneurship*. 14(1), pp.121–155.
- Fregetto, E. (2004), 'Immigrant and ethnic entrepreneurship: a U.S. perspective', in H.P. Welsch (ed.), pp.253–268. *Entrepreneurship: The Way Ahead*, New York: Routledge.
- Greene, P., Owen, V. (2004), 'Race and ethnicity', in W.B. Gartner, K.G. Shaver, N.M. Carter and P.D. Reynolds (eds), *Handbook of Entrepreneurial Dynamics: The Process of Business Creation*, Thousand Oaks, pp.26–38. CA: Sage Publications.
- Ireland R. D., Webb, J.W., Joseph E. Coombs, J.E. (2005). Theory and Methodology in Entrepreneurship Research, in David J. Ketchen, Donald D. Bergh (ed.) *Research Methodology in Strategy and Management (Research Methodology in Strategy and Management, Volume 2)* Emerald Group Publishing Limited, pp.111 – 141.
- Jones, T., Ram M. (1998). *Ethnic Minorities in Business*, London: Small Business Research Trust
- Маркус, К. (2000). Неформальный сектор торговли в Узбекистане. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 3(2), 109-138.
- Ким А. (2017). Бизнес-форум нового поколения корейцев СНГ 2017 / 3-е Собрание Объединения Корейских Бизнес-Клубов // <https://koryo-saram.ru/biznes-forum-novogo-pokoleniya-korejtssev-sng-2017-3-e-sobranie-obedineniya-korejskih-biznes-klubov/> Дата обращения: 18.07.2018
- Kim G. (2003). The Labor activities of Koreans in Kazakhstan. http://world.lib.ru/k/kim_o_i/thr6rtf.shtml.
- Ким Г.Н. (2004а). Численность корё сарам. Современная демографическая характеристика и социально-экономический облик корейцев Казахстана // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/thy1rtf.shtml
- Kim G. (2004b) Koreans in Kazakhstan, Uzbekistan and Russia. *World Diasporas Encyclopedia*. Kluwer, pp.985-993.
- Kim G.N. (2009). Formation and Development of Ethnic entrepreneurship of Koryo saram in Kazakhstan. *International Area Review*. 12(1), pp.127-162.
- Ким Г.Н. (2010). Распад СССР и постсоветские корейцы // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml Дата обращения: 18.07.2018
- Kim G.N., Kim Y.J. (2016). Gobonji as a Phenomenon of Ethnic Entrepreneurship among the Koryo-saram in the Soviet Second Economy. *Korea Journal*, 56 (4), pp.92-119.
- Ким К. (2016). Большой старт // <https://koryo-saram.ru/bolshoj-start/> Дата обращения: 18.07.2018
- Ким К. (2018). Форум III поколения корейцев Казахстана // <http://koreilbo.com/index.php/news-social-ru/1816-forum-iii-pokoleniya-korejtssev-kazakhstan> Дата обращения: 18.07.2018
- Ким К. Форум III поколения корейцев Казахстана // <https://koryo-saram.ru/forum-iii-pokoleniya-korejtssev-kazakhstan/> Дата обращения: 18.07.2018
- Light, I. and Gold S. (2000). *Ethnic Economies*, San Diego: Academic Press.
- Menzies, T.V., Fillion, L.J., Brenner, G.A., Elgie, S. (2003). A Study of Entrepreneurs' Ethnic Involvement Utilizing Personal and Business Characteristics. Paper Presented and Published in the Proceedings of the 20th Annual CCSBE Conference November 6th to 8th 2003, Victoria, British Columbia, Canada.

- Миссия ОКБК // <https://okbk.club/mission/> Дата обращения: 18.07.2018
- Мишук С.Н. (2013) Миграция и этническое предпринимательство на Дальнем Востоке России <https://cyberleninka.ru/article/v/migratsiya-i-etnicheskoe-predprinimatelstvo-na-dalnem-vostoke-rossii>
- Muller, T. (1993). *Immigrants and the American City*. New York: New York University Press.
- Nee, V., Nee, B. (1986). *Longtime Californ': A Study of American China Town*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Нысанбаев А. Н., Курганская В. Д. (2011). Бизнес-сообщество Казахстана: тенденции развития. Институт философии и политологии. Сборник, 41- 48 <http://iph.kz/doc/ru/862.pdf>
- Razin, E. (2002). The economic context, embeddedness and immigrant entrepreneurs (Conclusion), *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*, 8(1/2), pp.162–167.
- Рязанцев, С. В. (2000). Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов. *Общественные науки и современность*, (5), 73-86.
- Садаева О.А. (2007). Феномен этнического предпринимательства как следствие миграционных процессов и адаптации национальных меньшинств в иноэтничной среде: на примере корейской диаспоры г. Новосибирска. *Известия корееведения в Центральной Азии*, 14 http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s5s5.shtml
- Schaper, M. and Volery T. (2004). *Entrepreneurship and Small Business: A Pacific Rim Perspective*, Milton: John Wiley & Sons Australia.
- Statistics of Koreans abroad, 2021 https://rus.korean.net/portal_ru/information/knt_major_area
- Simmel, G. (1950). 'The stranger', in K. Wolf (ed.), *The Sociology of Georg Simmel*, Glencoe IL: Free Press.
- Син Г. (2016). Совет корейских деловых клубов СНГ // <https://koryo-saram.ru/sovet-korejskih-delovyh-klubov-sng/> Дата обращения: 18.07.2018
- Син Г. Форум предпринимателей-корейцев Украины // <https://koryo-saram.ru/forum-predprinimatelej-korejtsev-ukrainy/> Дата обращения: 18.07.2018
- Sombart, W. (1914). *The Jews and Modern Capitalism*, New Brunswick NJ: Transaction
- Украинский, В. Н., & Чимитдоржиев, Ж. Ж. (2016). «Этнизированное» предпринимательство: предпринимательские практики дальневосточных корейцев. *Регионалистика*, 3(1), 43-54.
- Хан В. С. (2014) Социальный статус и вклад корейцев в развитие Центральной Азии // <https://koryo-saram.ru/han-v-sotsialnyj-status-i-vklad-korejtsev-v-razvitie-tsentralnoj-azii/>
- Volery, T. (2007). Ethnic entrepreneurship: A theoretical framework. In Dana, Léo-Paul (ed.): *Handbook of Research on Ethnic Minority Entrepreneurship: a Co-evolutionary View on Resource Management*. pp.30-41. Cheltenham : Edward Elgar
- Waldinger R., Aldrich H., Ward R. (eds), (1990). *Ethnic Entrepreneurs: Immigrant Business in Industrial Societies*, London: Sage
- Weber, M. (1930). *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, New York: Scribner.
- Zenner, W. (1991). *Minorities in the Middle: A Cross Cultural Analysis*. Albany: State University of New York Press.

References

- Bankston, C. L. (2014). *Immigrant Networks and Social Capital*. Cambridge: Polity Press.
- Butler, J.S., Greene, P.G. (1997). Ethnic entrepreneurship: the continuous rebirth of American enterprise. In D.L. Sexton & R.W. Smilor (Eds.), *Entrepreneurship 2000*, pp.267-289. Chicago: Upstart.
- Biznes-forum novogo pokoleniya koreytsev SNG (2018) [Business forum of the new generation of Koreans of the CIS] <https://www.kimchiclub.ru/>
- Deakins, D. (1999). Ethnic minority entrepreneurship. In A. Lindsay (Ed.), *Entrepreneurship and Small Firms*, (Second ed.), pp.80-100. Toronto: McGraw-Hill Publishing Company.
- Edinstvo natsii – zalog protsvetaniya kazhdogo (2017) [Unity of the nation is the guarantee of prosperity for everyone] <http://lc-rus.com/en/news/sobytiya/27>
- Elo M. (2016). Typology of diaspora entrepreneurship: Case studies in Uzbekistan. *Journal of International Entrepreneurship*. 14(1), pp.121–155.
- Fregetto, E. (2004), 'Immigrant and ethnic entrepreneurship: a U.S. perspective', in H.P. Welsch (ed.), pp.253–268. *Entrepreneurship: The Way Ahead*, New York: Routledge.
- Globalnyiy monitoring predprinimatelstva. Natsionalnyiy doklad: Kazahstan 2016/2017. [Global monitoring of entrepreneurship. National report: Kazakhstan 2016/2017.] (2017). Astana, pp.76.
- Greene, P., Owen, V. (2004), 'Race and ethnicity, in W.B. Gartner, K.G. Shaver, N.M. Carter and P.D. Reynolds (eds), *Handbook of Entrepreneurial Dynamics: The Process of Business Creation*, Thousand Oaks, pp.26–38. CA: Sage Publications.
- Ireland, R.D., Webb, J.W., Joseph E. Coombs, J.E. (2005). Theory and Methodology in Entrepreneurship Research, in David J. Ketchen, Donald D. Bergh (ed.) *Research Methodology in Strategy and Management (Research Methodology in Strategy and Management, Vol.2)* Emerald Group Publishing Limited, pp.111 – 141.
- Jones, T., Ram M. (1998). *Ethnic Minorities in Business*, London: Small Business Research Trust.
- Kayzer, M. (2000). Neformalnyiy sektor trgovli v Uzbekistane. [Informal trade sector in Uzbekistan]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*. [Journal of Sociology and Social Anthropology] 3(2), pp.109-138.
- Kim, A. (2017). Biznes-forum novogo pokoleniya koreytsev SNG 2017 / 3-e Sobranie Ob'edineniya Koreyskih Biznes-Klubov. [Business Forum of the New Generation of Koreans of the CIS 2017 / 3rd Meeting of the Association of Korean Business Clubs]. <https://koryo-saram.ru/biznes-forum-novogo-pokoleniya-korejtsev-sng-2017-3-e-sobranie-obedineniya-korejskih-biznes-klubov/>

- Kim, G. (2003). The Labor activities of Koreans in Kazakhstan. http://world.lib.ru/k/kim_o_i/thr6rtf.shtml.
- Kim, G.N. (2004a). Chislennost korYo saram. Sovremennaya demograficheskaya harakteristika i sotsialno-ekonomicheskiy oblik koreytsev Kazahstana. [Number of koryo saram. Modern demographic characteristics and socio-economic shape of Koreans in Kazakhstan] // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/thylrtf.shtml
- Kim, G. (2004b) Koreans in Kazakhstan, Uzbekistan, and Russia. World Diasporas Encyclopedia. Kluwer, pp.985-993
- Kim, G.N. (2009). Formation and Development of Ethnic entrepreneurship of Koryo saram in Kazakhstan. International Area Review. 12(1), pp.127-162.
- Kim, G.N. (2010). Raspad SSSR i postsovetskie koreytysi. [The collapse of the USSR and the post-Soviet Koreans]. // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml
- Kim, G.N., Kim, Y.J. (2016). Gobonji as a Phenomenon of Ethnic Entrepreneurship among the Koryo-saram in the Soviet Second Economy. Korea Journal, 56 (4), pp.92-119.
- Kim, K. (2016.) Bolshoy start. [Great start].// <https://koryo-saram.ru/bolshoy-start/>
- Kim, K. (2018). Forum III pokoleniya koreytsev Kazahstana. [Forum of the third generation of Koreans of Kazakhstan]. // <http://koreilbo.com/index.php/news-social-ru/1816-forum-iii-pokoleniya-korejtsev-kazahstana>
- Ким К. Форум III поколения корейцев Казахстана // <https://koryo-saram.ru/forum-iii-pokoleniya-korejtsev-kazahstana/>
Дата обращения: 18.07.2018
- Light, I. and Gold S. (2000). Ethnic Economies, San Diego: Academic Press.
- Menzies, T.V., Fillion, L.J., Brenner, G.A., Elgie, S. (2003). A Study of Entrepreneurs' Ethnic Involvement Utilizing Personal and Business Characteristics. Paper Presented and Published in the Proceedings of the 20th Annual CCSBE Conference November 6th to 8th 2003, Victoria, British Columbia, Canada.
- Missiya OKBK [Mission of OKBK]. // <https://okbk.club/mission/>
- Mischuk, S.N. (2013) Migratsiya i etnicheskoe predprinimatelstvo na Dalnem Vostoke Rossii. [Migration and ethnic entrepreneurship in the Russian Far East]. <https://cyberleninka.ru/article/v/migratsiya-i-etnicheskoe-predprinimatelstvo-na-dalnem-vostoke-rossii>
- Muller, T. (1993). Immigrants and the American City. New York: New York University Press.
- Nee, V., Nee, B. (1986). Longtime Californ': A Study of American China Town. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Nyisanbaev, A. N., Kurganskaya, V. D. (2011). Biznes-soobschestvo Kazahstana: tendentsii razvitiya. Institut filosofii i politologii. Sbornik, pp.41-48. [Business community of Kazakhstan: development trends. Institute of Philosophy and Political Science. Collection]. <http://iph.kz/doc/ru/862.pdf>
- Razin, E. (2002). The economic context, embeddedness and immigrant entrepreneurs (Conclusion), International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research, 8(1/2), pp.162–167.
- Ryazantsev, C.B. (2000). Etnicheskoe predprinimatelstvo kak forma adaptatsii migrantov. [Ethnic entrepreneurship as a form of adaptation of migrants.]. Obschestvennyie nauki i sovremennost. [Social sciences and modernity], 5, pp.73-86.
- Sadaeva, O.A. (2007). Fenomen etnicheskogo predprinimatelstva kak sledstvie migratsionnykh protsessov i adaptatsii natsionalnykh menshinstv v inoetnichnoy srede: na primere koreyskoy diaspori g. Novosibirsk. [The phenomenon of ethnic entrepreneurship as a consequence of migration processes and the adaptation of national minorities in an ethnic environment: the example of the Korean diaspora in Novosibirsk.]. Izvestiya koreevedeniya v Tsentralnoy Azii. [News of Korean Studies in Central Asia], 14 http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s5s5.shtml
- Schaper, M. and Volery T. (2004). Entrepreneurship and Small Business: A Pacific Rim Perspective, Milton: John Wiley & Sons Australia.
- Statistics of Koreans abroad, 2021 https://rus.korean.net/portal_ru/information/knt_major_area
- Simmel, G. (1950). 'The stranger', in K. Wolf (ed.), The Sociology of Georg Simmel, Glencoe IL: Free Press.
- Sin, G. (2016a). Sovet koreyskikh delovyykh klubov SNG. [Council of Korean Business Clubs of the CIS]. // <https://koryo-saram.ru/sovet-korejskih-delovykh-klubov-sng/>
- Sin, G. (2016b). Forum predprinimateley-koreytsev Ukrainyi. [Forum of Ukrainian entrepreneurs-Koreans.]. // <https://koryo-saram.ru/forum-predprinimatelej-korejtsev-ukrainy/>
- Sombart, W. (1914). The Jews and Modern Capitalism, New Brunswick NJ: Transaction.
- Ukrainskiy, V.N., Chimitdorzhiev Zh.Zh. (2016). «Etnizirovannoe» predprinimatelstvo: predprinimatelskie praktiki dalnevostochnykh koreytsev. ["Ethnicized" entrepreneurship: entrepreneurial practices of the Far Eastern Koreans.]. Regionalistika. [Regionalistics], 3(1), pp.43–54.
- Han, V. S. (2014). Sotsialnyiy status i vklad koreytsev v razvitie Tsentralnoy Azii. [The social status and contribution of the Koreans to the development of Central Asia]// <https://koryo-saram.ru/han-v-s-sotsialnyj-status-i-vklad-korejtsev-v-razvitie-tsentralnoj-azii/>
- Volery, T. (2007). Ethnic entrepreneurship: A theoretical framework. In Dana, Léo-Paul (ed.): Handbook of Research on Ethnic Minority Entrepreneurship: a Co-evolutionary View on Resource Management. pp.30-41. Cheltenham : Edward Elgar.
- Waldinger, R., Aldrich H., Ward R. (eds), (1990). Ethnic Entrepreneurs: Immigrant Business in Industrial Societies, London: Sage.
- Weber, M. (1930). The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism, New York: Scribner.
- Zenner, W. (1991). Minorities in the Middle: A Cross Cultural Analysis. Albany: State University of New York Press.